

Т.В. СКВОРЦОВА
(Волгоград)

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Рассматривается социальная справедливость в различных трактовках (деонтологического либерализма, коммуитаризма, социал-демократизма) и применительно к различным политическим системам.

Проведен сравнительный анализ командной, соревновательной и социопримириительной систем с позиции комплексного критерия, где определяющее место отводится социальной справедливости. Исследуется гендерная проблема, и намечаются пути становления социальной справедливости.

Ключевые слова: деонтологический либерализм, командная политическая система, коммуитаризм, соревновательная политическая система, социопримириительная политическая система, социал-демократизм, социальная справедливость.

Современный этап развития нашей страны, в качестве ориентира которого выступает построение демократического общества, является во многом периодом переосмысления прежних ценностей и норм общественной жизни. Становление нового общества – процесс действительно сложный. Его обязательные компоненты – новые политические институты, нормы, идеология политического плюрализма. Политический режим должен соответствовать свободной личности, обладающей достоинством и высокой гражданской ответственностью, пониманием справедливого устройства общества. Являясь базовой ценностью, социальная справедливость призвана служить целевым ориентиром для демократического общества. Возросший интерес к проблеме социальной справедливости вызван многими причинами, в том числе и поиском оптимальной модели социального государства. Редакция газеты «Аргументы и факты», взяв за основу проект РПЦ «Вечные ценности – основа российской идентичности», провела интернет-опрос по данной проблеме [8]. РПЦ распределила ценности в следующем порядке убывания:

- 1) справедливость;
- 2) свобода;
- 3) солидарность;
- 4) соборность;
- 5) самоограничение и жертвенность;
- 6) патриотизм;
- 7) благо человека;
- 8) семейные традиции.

По результатам интернет-опроса (в котором участвовало 3597 чел.), ценности распределились в следующем порядке:

- 1) справедливость – 30% (1083 голоса);
- 2) семейные традиции – 27% (966);
- 3) свобода – 12% (417);
- 4) патриотизм – 11% (390);
- 5) человеческое благо – 11% (384);
- 6) самоограничение и жертвенность – 6% (222);
- 7) соборность – 2% (87);
- 8) солидарность – 1% (48).

Несмотря на серьезные расхождения с РПЦ в понимании значимости солидарности и семейных традиций, абсолютное тождество было достигнуто при оценке важности в современном обществе справедливости. В этом понятии, имеющем мировоззренческий характер, сосредоточилось представление людей о том, как должен быть устроен мир, какие ценности в нем должны господствовать. Вместе с тем, из современного общественного сознания настойчиво вытесняется сама идея социальной

справедливости. Делают это преимущественно «либеральные фундаменталисты». Либеральная экономика выводит понятие социальной справедливости за рамки своего действия. Она конкурентно агрессивна: слабые участники безразличны для более сильных. В обществе происходит расслоение на богатых и бедных, не всегда адекватно отражающее вклад людей в общественное развитие. Выступив за границы национальных государств, рыночная экономика начинает демонстрировать эту особенность и на международном уровне. Происходит разделение стран на ведущие и зависимые. Интеграция национальных экономик в мировую систему усиливает это расслоение: процветающие 20% стран распоряжаются более 80% мирового ВВП.

Внешние процессы, характеризующие неоднородность мира, отражают и внутреннее состояние государств. Если говорить о России, то 20 лет либеральных реформ привели к резкому расслоению населения: образовалась небольшая, обогатившаяся на приватизации государства группа людей, противопоставленная остальным россиянам, отчужденным от богатства страны. Именно проблема нелегитимности распределения частной собственности в стране вызывает у многих россиян чувство несправедливости происходящего вокруг (85% из них считают, что нынешняя система распределения частной собственности в России несправедлива, и лишь 4% придерживаются противоположного мнения) [10].

«По сути дела, – говорится в газете «Аргументы и факты», – горстка обогатившихся на приватизации людей перекраивает под свое жизненное кредо (“Обогащайся и развлекайся!”) все основы народной жизни: быт, образование, культуру, политику, мораль» [4], не оставляя в общественной жизни места таким ценностям, как справедливость и порядочность.

Если в 2008 г. каждый четвертый россиянин говорил, что справедливости в обществе стало «скорее больше», то сейчас почти столько же уверены: в нашей стране ее «определенно меньше». Только 2% думают, что справедливости теперь явно больше. 48% ответили, что справедливости они вокруг себя видят «скорее меньше», чем прежде. Чаще других рост несправедливости отмечали россияне старше 40 лет, имеющие среднее образование, жители больших городов и малообеспеченные люди [3].

Исчезло ощущение, что страна принадлежит народу, пропало чувство оптимизма. Главной мерой всего стали деньги, честным трудом стало невозможно подняться по социальной лестнице. Министр культуры А. Авдеев с горечью говорит о том, что в стране катастрофически сужается культурное поле народа. Только для 8% россиян доступны библиотеки, для 18% – музеи. В целом доступ к культуре открыт лишь трети населения [5].

Представление о должном всегда волнует людей, стремление к справедливости – это вечная проблема истории человечества. В связи с этим закономерен вопрос: какова мера справедливости? Одним из первых концептуально определил справедливость Платон. По его мнению, в обществе должен соблюдаться порядок, где каждый выполняет четко определенную функцию: мудрецы правят, стражи охраняют порядок, а ремесленники и земледельцы трудятся. По Платону, идеальное государство – это воплощение справедливости, которая заключается в соответствующей соподчиненности во благо целого.

Исследователи выделяют три основных парадигмы справедливости – воздающую, распределительную и меновую. Платоновская формула «каждому свое» дает нам четкое понимание воздающей справедливости. Более сложный подход в понимании справедливости мы находим у Аристотеля, трактующего ее как вседобродетель, которая вбирает в себя остальные добродетели: «Ведь если справедливое – это то, что велит делать закон, а закон приказывает исполнять все добродетели, то поступающий справедливо в соответствии с требованиями закона достигнет совершенного достоинства, так что справедливый и справедливость – это некая совершенная добродетель» [1, с. 324]. Предметом исследования философа стала гражданская справедливость, основой которой является свобода. Справедливость существует только между свободными гражданами, когда человек делает выбор добровольно. Даже малая степень несвободы заставляет говорить лишь о подобии гражданской справедливости. По мнению Аристотеля, политика – это постоянный поиск и создание новой свободы и равенства, дающих историческое развитие справедливости. Таким образом, справедливость понимается как соответствие

свободы и равенства. Она есть там и постольку, где люди равны в той же мере, в какой свободны. В то же время равенство предполагает не только свободу, но и сопоставление с тем, чем обладает другой. Аристотель выделяет уравнивающую и распределяющую справедливость. В его понимании справедливость – это, прежде всего соизмеримость. Это и соответствие принципов и методов распределения целям и потребностям общества, и зависимость от мнений и суждений людей. В связи с этим критерии справедливости в разных сферах общества заметно различаются. Стремление к равенству считается справедливым не потому, что люди одинаковы, а вследствие того, что они чувствуют: с ними должны обращаться так, как если бы они были таковыми.

Обращение к истории позволяет нам найти те основания социальной справедливости, которые находят развитие и воплощение в современном понимании справедливого устройства общества. Это становится возможным благодаря общечеловеческим ценностям, наполняющим содержание социальной справедливости независимо от времени.

В систему экзистенциальных ценностей современные гуманисты включают такие ценности, как жизнь, личность (человеческое Я), любовь, труд, свобода, творчество, достоинство, уединение, отдых, участие, вера, здоровье, наслаждение, страдание, мужество, смерть. В социальном измерении ценности гуманизма – это ценности гражданских прав и свобод, плюрализма и демократии, защищающей от посягательств власти на права человека. Это приверженность верховенству закона, праву и справедливости, противостоящим дискриминации и нетерпимости. Это убеждение, что в основе экономики должны лежать принципы многоукладности, свободного предпринимательства и рыночных отношений. Это признание возможностей науки и технического прогресса улучшать условия жизни людей и решать национальные и глобальные проблемы современности. Это защита и поддержка малозащищенных групп населения. Важное значение также отводится созданию равных стартовых возможностей для различных социальных слоев населения.

Термин «социальная справедливость» в современном значении был впервые употреблен в 1840 г. в работе католического философа Л.Т. д'Адзельо, но широкое распространение получил после разработки данного понятия Дж.Ст. Миллем. Из современных авторов к проблемам социальной справедливости обращались Дж. Роулс, Ф. Хайек, Р. Нозик, Р. Дарендорф, Ю. Хабермас, Р. Рорти, Дж. Гэлбрэйт, Б. Бэрри, У. Липпман, В. Галстон, Г. Харт и др. [2].

В современном понимании справедливости можно выделить ряд направлений. Прежде всего, это либерализм, в частности, деонтологический либерализм. Большую известность приобрела концепция американского исследователя Дж. Роулса, опубликовавшего в 1971 г. фундаментальное исследование «Теория справедливости», где определена основная проблематика данного направления. Исходя из понимания справедливости как честности, Роулс разработал концепцию либерального понимания справедливости, выделив два главных принципа справедливости: равные с другими людьми права (прежде всего, право на свободу) и равные возможности как основа для последующего социально-экономического неравенства, определяемого открытыми для всех позициями и службами и зависящего от способностей людей. Оба принципа составляют более общее понятие справедливости, которое Роулс формулирует так: все социальные ценности – свобода и возможности, доходы и богатство, основы самоуважения – должны быть распределены поровну, если только неравное распределение каких-либо или всех этих благ не дает преимуществ наименее преуспевающим членам общества [14].

Ключевой тезис деонтологического либерализма утверждает приоритет справедливости над другими этическими и политическими идеалами. Другими словами, право предшествует благу не только в том смысле, что требования первого необходимо выполнять в первую очередь, но и в том, что они вводятся независимо от других принципов. Принципы справедливости имеют обоснование, не зависящее ни от какого конкретного понимания блага. Напротив, право ограничивает благо и устанавливает его пределы. С нелиберальной точки зрения, объективно не существует никакой справедливости и несправедливости, а всего-навсего неизвестен механизм распределения богатства между разными слоями и профессиями, который и необходимо определить.

Либертаристская традиция опирается на понимание социальной справедливости как соблюдения неотъемлемых прав на определенную собственность. Последняя воспринимается как органическая часть личности, а значит, не может превращаться в средство решения общественных проблем (такова «справедливость, основанная на правомочии» Р. Нозика). Однако либертаристские концепции лишь формально могут быть отнесены к теориям социальной справедливости, поскольку сами либертариисты считают, что это понятие базируется на «шаблонных» (по Нозику) или «конструктивистских» и «атавистических» (по Ф.А. фон Хайеку) моделях распределения, следовательно, является абсолютно неприемлемым и даже опасным [12]. Ф. фон Хайек, объявив веру в социальную справедливость «квазирелигиозным предрассудком», считал ее главной угрозой для большинства других ценностей цивилизации. Являясь сторонником меновой парадигмы, он полагал, что общественная справедливость – это обмен на основе взаимной выгоды и пользы.

Ответом на либеральную трактовку общественного устройства явилось течение коммунитаризма. Он возник как критика всех разновидностей либерализма, но главным образом – либеральной распределительной справедливости (поскольку основным содержанием современной либеральной политической философии была и остается тема социальной, или распределительной, справедливости). По мнению коммунитаристов, автономия личности не является самостоятельной ценностью. Стабильность, безопасность, сохранение общественных связей – все, что составляет общие, а не индивидуальные ценности, более значимо.

Существует три основных направления коммунитаризма, представители которых по-разному относятся к ценности справедливости. Одни исходят из убеждения, что общинное начало совершенно упраздняет справедливость, т.к. там, где торжествует солидарность, не требуется справедливость (Сандел). Другие считают, что концепции справедливости могут быть основаны только на общих представлениях, сложившихся в обществе (Уолцер и Тэйлор). Наконец, третьи убеждены в том, что справедливость произрастает только из концепции общего для всех блага (Макинтайр). В принципе, не противореча друг другу, приверженцы этих трех направлений лишь рассматривают разные грани одного и того же явления.

Различные подходы в понимании социальной справедливости объединяет одно – осознание того, что социальная справедливость и социальное выравнивание могут пойти на пользу развитию общества. Являясь мировоззренческим вопросом, социальная справедливость определяет действия как больших социальных групп людей, партий, объединений, корпораций, так и государства.

Современный период развития нашей страны выдвинул на первый план задачу поиска наиболее оптимальной по своей эффективности политической системы, которая должна соответствовать свободной личности, обладающей достоинством и высокой гражданской ответственностью в понимании справедливого устройства общества. Проблема эффективности политической системы всегда была актуальной. Правящая элита, озабоченная эффективностью своего управления и руководства, стремилась к созданию такой системы управления, где с наименьшими затратами управленческой энергии и ресурсов можно достичь поставленной цели.

Истории человечества известны различные политические системы. Особенностью современного периода также является разнообразие политического устройства общества. Анализу политических систем разных стран посвящены многие научные труды, в которых рассматриваются как элементы (партии, государство, политические режимы, политические идеологии и т.д.), так и классификации политических систем [16]. Среди всего многообразия типологий политических систем особого внимания заслуживает подход В.Е. Чиркина [13]. Опираясь на выделение индикатора эффективности политической системы в разных социально-экономических условиях, ученый приходит к выделению трех главных моделей: командной, соревновательной, социопримирительной. Анализ этих моделей позволяет сравнить государственные устройства с позиций социальной справедливости, которую мы понимаем как меру равенства либо неравенства между людьми и социальными группами, определяемую потребностями общества.

Взяв за основу подход И. Шапиро, выделяющего в теории социальной справедливости два элемента – принятый в ней меритель и содержание, – мы попытаемся решить вопрос о том, каково реальное наполнение мерителей, сколько их существует и можно ли их представить в виде единой системы. «Меритель можно понимать как объект справедливых принципов организации и распределения – то, в отношении чего эти принципы применяются; в содержании же практикуются сами принципы» [15]. Следует также решить, каким образом можно определять и ранжировать прилагаемые к ним принципы. Выделив в качестве индикаторов (мерителей) эффективности общечеловеческие ценности, мы применим их к различным политическим системам с целью поиска наиболее оптимальной. На первое место поставим социальную справедливость, демократию (участие народа в принятии государственных решений), реализацию прав и свобод человека в обществе, общественный прогресс, предполагающий в первую очередь повышение жизненного уровня народа, свободное развитие как личности, так и духовных основ человеческого сообщества.

Командная система имеет самую длительную историю. Она известна с древнейших времен и сохраняется до сих пор. Основными индикаторами этой системы являются командный стиль управления обществом, администрирование, принуждение, которое может быть как жестким, так и достаточно мягким. Несмотря на большое разнообразие данных систем, можно выделить общие для всех стран черты. Во-первых, такая система имеет интегральный характер, все ее звенья объединены центром принятия решений. Это может быть власть одного человека (эмират в Катаре), одной партии (Куба), теократической элиты (Иран). В такой системе отсутствует реальное разделение властей, нет системы сдержек и противовесов власти, т.к. легальная оппозиция отсутствует. Абсолютизируется роль партийно-государственного лидера при ограничении прав и свобод человека, которому отводится роль «винтика» в государственной машине. Во-вторых, командная система делает ставку на принудительные механизмы регулирования, отвергая саморегуляцию общества. Опыт таких стран, как Южная Корея, Тайвань и др. свидетельствует о том, что страна может сделать серьезный экономический рывок, ограничивая политический плюрализм, демократию. Подавляя свободу, военный режим генерала Пиночета, также показал возможность стабилизации и развития экономики в Чили. Видимо, это является единственным положительным индикатором в этой системе, все остальные индикаторы – отрицательные.

Соревновательная политическая система начала формироваться при капиталистическом способе производства. Ее основными индикаторами выступают политическое противостояние, противоборство различных сил, их состязательность в политическом процессе. Характерными чертами соревновательной системы являются политический плюрализм, система разделения властей, наличие легальной оппозиции, юридическое равенство прав личности (при сохранении социально-экономического неравенства). Состязательность в сфере политики непосредственно связана с саморегуляцией общества в экономической, социальной, политической и духовной сферах общества. В то же время любая система, в том числе и соревновательная, вводит определенные ограничения с целью предохранения от распада, анархии и беспорядков. Классическим образцом введения основ регуляции являются США в период Великой депрессии.

Воспитание гражданина как борца за свои интересы осуществляется в соответствии с основными требованиями данной системы: каждый должен проявлять заботу о самом себе. Соревновательная система сочетает в современных условиях экономическое развитие с демократией. Повышение жизненного уровня населения в развитых странах тем не менее сочетается с непропорциональным делением национальных богатств. Основная доля богатства оседает в руках крупного капитала, а трудящимся приходится улучшать свое положение посредством борьбы. Если в такой системе и существует равенство людей, то оно только юридическое, социально-экономическое же порой только декларируется, но не защищено законом. Люди, обладающие большими финансовыми возможностями, могут позволить себе продвигать нужных им персон на ответственные посты, контролировать ключевые политические институты, СМИ. Именно они принимают важные для общества решения, прикрываясь идеей демократии. Главный отрицательный индикатор данной системы – отсутствие социальной справедливости в обществе.

Обращаясь к социопримирительной системе, следует отметить, что в ней некоторым образом сглажены негативные характеристики других систем при сохранении многих их черт. В этой системе гарантируются и социально-экономические права (точнее, сокращается разрыв между богатыми и бедными слоями населения за счет перераспределения доходов в обществе). Без изменений отношения собственности за счет перераспределения доходов через налоговую систему достигается высокий уровень развития в странах с этой системой.

В социопримирительной системе на первый план выдвигается социальный аспект в сочетании с борьбой за собственные интересы. Плюрализм, присущий данной системе, предполагает определенные ограничения господствующих сил и взаимные ограничения состоящих группировок. На основе взаимного согласия, уступок друг другу достигается социальный мир, формируются основы социальной справедливости. Воспитание гражданина здесь предполагает формирование личности с пониманием идеи социальной справедливости. Смягчение противоречий, порожденных капиталистической системой, происходит за счет ограничений основных принципов капиталистического строя (собственности, распределения доходов, свободы договора и т.д.), а также значительных социальных программ. Власть капитала не исчезает, но уровень ее ограничений способствует как уменьшению разрыва между трудом и капиталом, так и значительному повышению жизненного уровня трудящихся. Такие страны, как Швеция, Норвегия, Германия и др. успешно идут по этому пути, хотя смена находящихся у власти социал-демократических партий, творцов социопримирительной системы, происходила в 1991 г. в Швеции и наблюдается сейчас в Германии.

Социал-демократы Германии и Великобритании, переосмыслив вызовы времени, сформулировали новую социал-демократическую политику в Европе. «Мы не выступаем за создание единой европейской модели, не говоря уже о превращении Европейского союза в некое “супергосударство” – мы за Европу и за реформы в Европе», – говорят они.

Путь к социальной справедливости был вымощен возрастающими государственными расходами. Мнение о том, что государство должно исправлять осечки рыночного механизма, слишком часто приводило к непропорциональному расширению управленческого аппарата и бюрократии в социал-демократической политике. Ценности, важные для всех граждан (личные достижения, дух предпринимательства, личная ответственность и чувство коллективизма), слишком часто ставились ниже универсального стремления к обеспечению гарантий. Переосмыслив опыт прошлого, социал-демократы наметили новую программу действий, где подчеркнули приоритет ответственности над правами человека, не умаляя значения последних. Социал-демократы отвечают на следующие запросы времени: создание рабочих мест и повышение благосостояния, предоставление каждому индивидууму возможности для развития его потенциала, борьба против социального расслоения и бедности; согласование материального прогресса с экологической устойчивостью и ответственностью за будущие поколения; действенная борьба с такими угрожающими целостности общества проблемами, как употребление наркотиков и преступность; превращение Европы в привлекательную модель в мире [9].

Опыт современной социал-демократии, творцов социопримирительной системы является для России важным, т.к. на современном этапе развития очень многое зависит от того, удастся ли сформировать систему демократических ценностей, понимаемых народным большинством. Говоря о России, следует отметить, что идея социальной справедливости перманентно жива в нашей стране. Наполнить ее новым содержанием не так уж и сложно. Нужно учесть такие важные составляющие, как ментальность и социальные ожидания народа, интересы государства.

Справедливость, братство, «чувство локтя», равенство, самоотверженность, честный труд, преданность коллективному долгу, взаимопомощь и другие общечеловеческие ценности существовали и раньше – так же, как представление, что в коллективном труде человек может изменить очень многое к лучшему. Это давало людям ощущение смысла жизни, наполняло энергией и оптимизмом, несмотря на порой очень сложные условия существования.

Ментальности нашего народа не соответствует принцип «прибыль любой ценой». «Нам не нужна прибыль любой ценой, – отмечает Н. Стариков, – нам нужна процветающая Россия. А то, что это не

одно и то же, каждый из нас видит на своем собственном примере» [11]. Главным должно стать уважение к человеку-труженику, который может обеспечить себе достойный уровень жизни.

В разрушении традиционной для россиян системы представлений о справедливости большая роль отводится убеждению, что для экономического процветания страны необходима серьезная дифференциация доходов. Поляризация населения России по доходам продолжает увеличиваться. По количеству долларовых миллиардеров в 2010 г. Москва заняла первое место среди других городов, обогнав даже Нью-Йорк. Деолигархизация экономики стала бы первым шагом в становлении социальной справедливости.

Социально незащищенные слои должны иметь гарантированную социальную защиту, тем более что у страны есть финансовые возможности в виде стабилизационного и резервного фондов. «Наше сырье приносит стране большие средства. И вместо того чтобы превращать доходы от нефти и газа в “мертвый груз” в накопительных фондах, делать вклады за рубежом, поднимать чужую экономику, следует повернуть вектор бюджетной политики в сторону культуры, науки и образования – то есть к людям!» [6].

Нефть и газ, также как и другие природные ресурсы, должны оставаться государственной собственностью, а их добычу можно отдать частным компаниям, которым государство будет платить за их работу по освоению природных ресурсов. Использование природной ренты в интересах народа могло бы стать основой для формирования хотя бы начальных элементов социопримирительной системы. Необходим максимум внимания к нуждам и заботам народа – к зарплатам бюджетников и пенсиям, доступному для всех здравоохранению и образованию. Серьезное внимание должно быть также уделено борьбе с коррупцией, произволом начальников, властей и полиции – всему тому, с чем каждодневно сталкивается и от чего страдает среднестатистический россиянин. Обществу необходимы не либеральные реформы, а переход к социально справедливому обществу методом реформирования буржуазного. В таком обществе должно быть сохранено все лучшее, что было прежде, и определено то направление, которое позволит сформировать демократичное общество на основе социальной справедливости. Опыт показывает, что на современном этапе с этими задачами лучше всего справляется социал-демократия. Для нее императив социальной справедливости заключается в расширении равных возможностей, независимо от пола, расы, возраста и состояния здоровья с тем, чтобы исключить возможность выпадения из социально-общественной сферы и гарантировать равенство между мужчиной и женщиной.

Проблема равенства полов, имея многовековую историю, на данном этапе приобрела особую актуальность в нашей стране. Тревожной можно считать тенденцию значительного снижения оценки (как в массовом сознании, так и в реальной государственной политике) степени реализации социальной справедливости по отношению к женскому положению.

В условиях перехода к рыночной экономике интересы работающей женщины, женщины-матери далеко не всегда защищены обществом надлежащим образом. Происходит вытеснение женщины на менее престижные и низкооплачиваемые профессии, заработная плата и доходы женщин становятся несопоставимыми с мужскими. Нисходящая мобильность стала для женщин нашей страны преобладающей.

Жизнедеятельность лиц разного пола, их интересы, потребности, положение в обществе в определенной степени обусловлены природными различиями. Однако положение женщины в обществе зависит и от общественных отношений. Причин несоблюдения норм равноправия много: нехватка материальных благ, трудность интеграции социальных ролей человека в целостный жизненный процесс, разнообразие общественных потребностей и их ранжирование в обществе, социально-культурные стереотипы и т.д.

Женщину в особое положение ставит в первую очередь материнство. Демографическая ситуация в России в данное время наглядно подтверждает значительное ухудшение положения женщины в обществе. Нежелание иметь детей связано в первую очередь со значительным снижением жизненного уровня людей, слабостью государственной защиты женщины-матери. Широкое распространение новой формы брака – «гражданского» – говорит о нежелании мужчин брать на себя ответственность за

семью. Хотя различия между мужчиной и женщиной не могут быть ни ликвидированы, ни преодолены, их влияние на социальное положение человека может быть ослаблено, а затем и вовсе устранено.

При анализе равенства мужчины и женщины справедливым является выделение трех уровней. На одном из них мужчина и женщина обладают равными правами (например, равная оплата одинакового труда). Другой уровень – это предоставление одинаковых прав на дифференцированной основе (например, право выхода на пенсию мужчинам с более позднего времени, чем женщинам). Третий уровень – предоставление специфических прав, адекватных социальным различиям между полами. Это наглядно проявляется в правовой защите материнства. Как верно отмечает Н.А. Николенко, «социального равенства можно достичь не благодаря традиционному уравниванию условий, размеров, продолжительности и длительности труда <...> а признанием их потребностей равноценными, созданием равных возможностей для удовлетворения последних» [7, с. 21].

Социальная справедливость – порождение диалектики. Проблема равноправия мужчины и женщины в нашем обществе юридически закреплена. Однако именно в этом вопросе справедливость должна пониматься как степень справедливого неравенства людей в обществе. В любом обществе существуют противоречия, порождающие чувство несправедливости. Устранение противоречий в гендерных отношениях способствует как раскрытию творческих способностей и активности самих женщин, так и развитию общества на основах равноправия.

Реализация принципов справедливости в нашей стране несовместима с либеральными подходами. Для преодоления «атомизации» социума, с чем столкнулась страна в последние два десятилетия, необходимо перейти к адекватным механизмам построения социального демократического государства. И на этом пути идея социальной справедливости является одной из основополагающих.

Литература

1. Аристотель. Большая этика // Сочинения : в 4 т. М. : Изд-во «Мысль», 1984. Т. 4.
2. Гаврилова И.Н. Современные теории социальной справедливости // Политика. 2009. № 1.
3. Добрынина Е. И тишина... URL : <http://www.rg.ru/2010/05/26/tishina-site.html>.
4. Костиков В. Брызги шампанского // Аргументы и факты. 2011. №5.
5. Костиков В. Портянки для Золушки // Аргументы и факты. 2011. №14.
6. Никитина В. Нефть или мозги. От чего мы станем богаче? // Аргументы и факты. 2008. № 22.
7. Николенко Н.А. К вопросу о сущности социального равенства женщин // Проблемы общества – проблемы женщины : тез. докл. Междунар. науч. конф. Волгоград : ВолгГТУ, 1996. с. 21.
8. Патриотизм важнее любви? // Аргументы и факты. 2011. № 5.
9. Путь вперед для социал-демократов Европы. URL : <http://www.politvektor.ru/biblioteka/kabinet/dokumenti/105>.
10. Социальное неравенство в социологическом измерении : науч. докл. Институт социологии РАН. URL : http://www.is-gas.ru/analytical_report_Social_inequality_1.html.
11. Стариков Н. Россия сегодня – козырная карта для всех мировых игроков // Комсомольская правда. 2011. №13.
12. Философия : энциклопедический словарь / под редакцией А.А. Ивина. М. : Гардарики, 2004.
13. Чиркин В.Е. Глобальные модели политической системы современного общества: индикаторы эффективности // Государство и право. 1992. №5.
14. Шамилева Р.К. Проблема справедливости в социальной теории Дж. Роулса // Философия и общество. 2008. № 2.
15. Шапиро И. Три способа быть демократом // Полис. 1992. № 1–2.
16. Эндрейн Ч.Ф. Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социального преобразования. М. : Изд-во «ИНФ РА-М», 2000.

Humanistic aspect of social equity

There is considered the social equity in different interpretations (deontological liberalism, communitarianism, Social Democracy) and in respect to different political systems. There is carried out the comparative analysis of the major, emulative and social conciliatory systems from the position of complex criterion, where social equity takes the key place. There is researched the gender issue and outlined the ways of social equity establishment.

Key words: *deontological liberalism, major political system, communitarianism, emulative political system, social conciliatory political system, Social Democracy, social equity.*